

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

DOI 10.15826/izv2.2017.19.4.079
УДК 338.48 + 379.81 + 39(069) + 902.2

Д. В. Бугров
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ

Историко-культурная тематика неизменно привлекает к себе внимание на самых разных уровнях, и сфера туризма не является исключением. Культурный туризм — один из наиболее распространенных видов туризма, вобравший в себя многочисленные способы знакомства путешественников с культурным наследием тех или иных городов, регионов, стран. В связи с этим особый интерес вызывает возможность использования исторического наследия и этнокультурных традиций регионов Российской Федерации в качестве базы для развития туризма. В статье раскрывается понятие «культурный туризм», рассматриваются примеры из мировой практики организации объектов, имеющих историческое значение. Представлен детальный анализ туристско-рекреационных кластеров как действенного инструмента сохранения быта и культуры народов России. Отмечается принципиальное различие в представлениях россиян относительно интересных, заслуживающих внимания достопримечательностей в регионах их проживания, которое необходимо учитывать при разработке локальных концепций проектирования туризма. Автор указывает на ключевую роль соблюдения баланса между экономическим и социально-культурным подходами в развитии туризма в регионах, позволяющего успешно поддерживать и популяризировать их историческое и этнокультурное наследие.

К л ю ч е в ы е с л о в а: историческое наследие; историко-культурные достопримечательности; археологические памятники; памятники культуры; этнокультурные традиции; этнографические музеи; культурный туризм; развитие регионов.

Я в скуку дальних мест не верю,
И край, где ныне нет меня,
Я ощущаю, как потерю
Из жизни выбывшего дня...

А. Т. Твардовский. *За далью — даль*

«Культурно-познавательный», «историко-культурный», «этнографический» туризм — вне зависимости от конкретного названия этот вид туризма подразумевает активное использование значительного количества туристских ресурсов: как предметных (памятники археологии, этнографические объекты и объекты культовой, гражданской и ландшафтной архитектуры, исторические города и местности, сельские поселения, музеи, театры, выставочные залы, народные промыслы и ремесла, центры прикладного искусства, социокультурная инфраструктура, технические комплексы и сооружения, и др.), так и непредметных (обычаи, традиции, обряды, фольклор, устное народное творчество и т. д.). Увлечение фото- и видеосъемкой, стремление не только к новым впечатлениям, но и к постоянному обновлению визуальных форм сопровождения человеческого досуга, поощряемое бурно развивающимися информационными технологиями и коммуникационными инновациями (социальными сетями и пр.) — всё это помогает культурно-познавательному туризму оставаться одним из самых востребованных видов туризма. Известный специалист Дж. К. Холлоуэй абсолютно прав, утверждая, что «культурный туризм является одной из самых быстрорастущих сфер туризма» [Holloway, Taylor, p. 242]. Современные исследователи в целом убеждены в том, что этот вид туризма предрасположен к постоянному обновлению и всегда актуален [Мошняга, с. 176].

В посвященной культурному туризму коллективной монографии Г. Ричардс внимательно исследует процесс, который обозначает как «конвергенция туризма и культуры». При этом в своем определении понятия «культурный туризм» он точен и краток: «передвижение людей к культурным достопримечательностям, удаленным от их обычного места жительства, с целью получения новой информации и опыта для удовлетворения своих культурных потребностей» [Cultural Tourism in Europe, p. 17–19, 45].

А. А. Коржанова одним из наиболее перспективных направлений в развитии туризма считает «создание центров культурной, научной, просветительской деятельности на базе археологических, этнографических, исторических, архитектурных, природно-ландшафтных памятников, а в оптимальном варианте — комплексных музеев под открытым небом. В последние годы музейфицированные комплексы начали создаваться в России, такие как Этномир в Калужской, Костенки в Воронежской, Аркаим в Челябинской областях и др. Такие центры, по сути, представляют собой новую модель деятельности культурных институтов с практически неограниченными ресурсами и возможностями» [Коржанова, с. 4046].

По мнению А. И. Зайцевой, «модели использования объектов культурно-исторического наследия находят применение в различных видах туризма:

экскурсионно-познавательном, образовательном, этнографическом, экологическом, сельском. Выбор той или иной модели должен соответствовать национальным особенностям и традициям страны или региона» [Зайцева, с. 80–81]. Развивая тезис об особенностях и традициях конкретной страны, Е. Н. Трофимов настаивает на особой значимости этнотуризма для полиэтничной России: «Для России с ее многонациональностью и обширностью территорий именно всестороннее развитие внутреннего туризма может и должно стать тем фактором, который будет знакомить ее народы между собой, укреплять горизонтальные связи между людьми и тем самым содействовать единству страны [Трофимов, с. 3]. С приведенным выше мнением согласны Ч. Б. Сундуев и Л. В. Хышектеуева [Сундуев, Хышектеуева, с. 53–55].

В 2008 г., на пике подъема туристского рынка и вообще потребительского спроса в нашей стране, в экспертной среде все чаще стало звучать консолидированное мнение о том, что роль туризма как важного фактора сохранения историко-культурного наследия в Российской Федерации должна быть значительно усилена [Путрик, с. 99]. Корпоративную позицию университетских преподавателей и музейных работников, их скепсис в отношении профессионалов реального туристского сектора искренне и лаконично выразила Е. М. Черных: «Общероссийские и региональные туроператоры, декларируя необходимость развития сферы въездного и внутреннего туризма, почти не используют колоссальный отечественный опыт изучения нашего древнейшего прошлого» [Черных, с. 163].

Цель настоящей статьи автор видит в том, чтобы, не впадая в крайности (ни в теоретико-методологический нигилизм прикладных специалистов из собственно туристской сферы, ни в недооценку отраслевой практики, зачастую характерную для научного сообщества), системно представить актуальные предпосылки интеграции туризма и историко-культурного знания, выраженного в реально существующих объектах, способных привлечь внимание туристов. Этот процесс подобен дороге с двусторонним движением: памятники истории и культуры (а в случае их отсутствия — воссоздаваемые реплики утраченных объектов) не только аккумулируют в себе социо- и этнокультурную память, но и транслируют ее в разнообразных формах (информация, впечатления и др.). Таким образом, историко-культурное наследие может выступать и как субъект, и как объект — при этом в качестве объекта оно генерирует возможности не только для потенциальных бенефициаров из туристской индустрии, но и для всех, кто стремится сохранить и приумножить это наследие, предотвратить угрозу его частичного исчезновения, сделав его доступным (а значит — более открытым) для широкого общественного внимания.

Правительство России Постановлением от 2 августа 2011 г. № 644 утвердило Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». В этом стратегическом документе отмечается: «Важнейшим конкурентным преимуществом туристской отрасли Российской Федерации является историко-культурное наследие. На поездки с культурно-познавательными целями приходится около 20 процентов

внутреннего туристского потока. Центральный и Северо-Западный федеральные округа — это центр культурно-познавательного туризма страны... Большие потенциальные возможности для развития культурно-познавательного туризма есть в отдельных регионах Южного, Приволжского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов» [Федеральная целевая программа, с. 5]. Примечательно, что приведенный фрагмент Программы не содержит упоминания об Уральском федеральном округе, — вероятно, документ отражает известную недооценку ресурсного потенциала культурно-познавательного туризма на этой обширной многонациональной территории.

Рассмотрев несколько сценариев организации государственного финансирования и инвестиций, авторы программы сделали акцент на адресное финансирование проектов создания инфраструктурных объектов, призванных оптимизировать и нарастить туристские потоки [Федеральная целевая программа, с. 8]. Применительно к культурно-познавательному туризму это означает не только и не столько реставрацию и реконструкцию исторических и этноконфессиональных достопримечательностей, сколько обеспечение их доступности и привлекательности для туристов, удобства размещения и т. д. Создание историко- и этнокультурных комплексов в рамках туристских кластеров, формируемых с использованием механизмов государственно-частного партнерства, и проектируемых на их базе маршрутов видится главным средством достижения успеха на пути к выполнению Программы, к преодолению инфраструктурной отсталости. Авторы считают, что ресурсная база культурно-познавательного туризма, которой располагает Россия, является чрезвычайно разносторонней, но инфраструктурная необустроенность, устаревшие технологии удовлетворения туристского спроса и прочие недостатки не позволяют раскрыть заложенный в ней могучий потенциал. Наличие этого потенциала не вызывает сомнений — как не вызывает сомнений существование такой системной проблемы, как неравномерность его распределения по территории страны, обусловленная исторической и природно-географической спецификой бескрайних пространств Северной Евразии.

В Списке всемирного наследия ЮНЕСКО в 2017 г. числятся 1 073 объекта, в том числе 832 культурных, 206 природных и 35 смешанных. В России находятся 28 объектов из этого списка (17 культурных и 11 природных памятников). При этом лишь два памятника культуры расположены непосредственно на восточном берегу Волги (Казань и Болгар), а остальные 16 (с учетом Херсонеса в Крыму) — к западу от великой русской реки. Локация природных памятников заметно контрастирует с местоположением культурных: десять из них расположены к востоку от Волги и только один — к юго-западу [World Heritage List].

С. А. Севастьянова, оценивая емкость рекреационно-познавательных туристских ресурсов России по экономическим районам страны, выделяет макро-регионы, с большим отрывом лидирующие по этому показателю: Центральный (его доля в национальном объеме составляет 38,5 %), Северо-Западный (15,9 %) и Северо-Кавказский (13,8 %). Вторую — очень «ровную» — группу образуют

Приволжский (5,4 %), Центрально-Черноземный (5,2 %) и Волго-Вятский (5,1 %) районы. Третью — также достаточно «ровную» — группу составляют удаленные от исторического центра страны экономические районы — Уральский (3,9 %), Западно-Сибирский (3,6 %), Восточно-Сибирский (3,2 %) и Северный (3,1 %). Замыкают ряд Дальневосточный регион (1,7 %) и Калининградская область (0,7 %) [Севастьянова, с. 24–25].

Следует заметить, что эта оценка базируется исключительно на статистических данных (таких, как число миллионов человеко-дней, проведенных туристами в средствах размещения, и количественные параметры вместимости существующей материальной базы туризма). Такой подход представляется недостаточно комплексным — он не позволяет вывести интегральную оценку потенциала развития культурно-познавательного туризма в тех макрорегионах, которые находятся за пределами лидирующей группы. Более того, абсолютная зависимость данной оценки от текущего состояния инфраструктуры туризма закрепляет, а в перспективе — усугубляет отставание этих макрорегионов от лидеров, выступая в качестве мощного демотиватора для потенциальных разработчиков программ и проектов развития культурно-познавательного туризма на «отстающих» территориях.

Нужно учесть и тот факт, что с весны 2014 г. (с возвращением в Россию Крымского полуострова с его богатейшим историко-культурным наследием и инвестиционным потенциалом индустрии гостеприимства) «трио» регионов-лидеров расширилось до «квартета». Безусловно, инфраструктуре туризма в регионах-лидерах необходимо особое внимание со стороны государства — для достижения и поддержания высокой планки международной конкурентоспособности в борьбе за привлечение как отечественных, так и зарубежных туристов. Но одновременно необходимо обеспечивать возможности развития и тех территорий, которым до лидеров пока далеко, но которые в будущем могут существенно нарастить свою туристскую привлекательность, — в первую очередь, для самих жителей этих регионов с помощью такого инструмента, как семейные, групповые, детские маршруты (или туры) «выходного дня».

В экспертной среде бытует мнение о том, что в представлениях россиян относительно объектов туристского интереса и экскурсионного показа в регионах их проживания, на территориях их «малых родин», проявляются две характерных закономерности.

Первую из этих закономерностей можно идентифицировать следующим образом: наши соотечественники, проживающие к западу от Волги, склонны отмечать преимущественно историко-культурные достопримечательности — такие, как кремли и крепости, дворцы и усадьбы, монастыри и храмовые комплексы, другие историко-архитектурные памятники и памятные места (сражений и других фиксированных событий).

Вторая закономерность определяется так: жители регионов, расположенных к востоку от Волги, предпочитают выделять главным образом природно-ландшафтные памятники (живописные горы и скалы, озера и реки, леса

и долины). Некоторые аналитики полагают, что в качестве своеобразной «границы представлений, восприятий, смыслов» выступает скорее не великая река, протекающая по европейской части России, а непосредственно Уральский хребет — и как географическая, и как этнокультурная граница частей света (Европы и Азии). Но независимо от того, как пролегает упомянутая «граница», суть остается неизменной — представления об интересных, заслуживающих внимания достопримечательностях к западу и к востоку от некоей линии принципиально различаются.

В обоснование этих закономерностей, как правило, приводятся вовсе не анализ материала, который содержит Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, и не сведения, которые доступны на официальном сайте Министерства природных ресурсов и экологии России. Обычно звучат такие аргументы, как результаты опросов населения в региональных центрах. В качестве особенно убедительного доказательства обозначенных выше различий в подходах жителей условных западной и восточной частей России к определению главных местных достопримечательностей используются итоги общенационального интерактивного голосования в рамках определения «Семи чудес России» (2007–2008) и других аналогичных проектов — например, «Россия 10» (2013).

Казалось бы, действительно, в ходе обсуждения объектов, претендовавших на включение в список «Семи чудес России», на территории Большого Урала каменные останцы Маньпупунёр (Республика Коми) оставили далеко позади и Тобольский кремль (Тюменская область), и Невьянскую башню (Свердловская область). По итогам финального голосования, в котором, по сведениям организаторов, приняло участие примерно 25 млн человек, определилась «большая семерка» достопримечательностей огромной страны: три культурных (Храм Василия Блаженного, Петергоф и мемориальный комплекс на Мамаевом кургане) и четыре природных (озеро Байкал, скалы выветривания Маньпупунёр, Долина гейзеров и Эльбрус). Показательно, что все культурные объекты расположены западнее Волги, а большинство памятников природы — восточнее (исключение составил только Эльбрус). Вторую «семерку» составили четыре историко-культурных объекта (Кирилло-Белозерский монастырь, Нижегородский и Тобольский кремли, средневековый башенный комплекс Вовнушки в Ингушетии) и три объекта, отражающих природное разнообразие России (Кунгурская ледяная пещера, красноярский заповедник «Столбы» и Новосибирский зоопарк). Легко заметить, что и в этом случае культурное наследие большей частью (за исключением одного памятника) представлено условным «западом» страны, а природное достояние, наоборот, сосредоточено на условном «востоке». Если рассматривать предварительный этап интернет-голосования по макрорегионам, то и здесь проявляется понятная тенденция: с запада на восток коллективное представление о значимости рукотворных объектов сходит к минимуму, замещаясь пиететом перед естественными аттракциями. В самом деле, в Центральном федеральном округе соотношение антропогенных

и природных памятников составило, как и в Северо-Западном, 6 : 1; в Южном округе — 3 : 4; в Приволжском, как и в Уральском, — 5 : 2, в Сибирском — 1 : 6, в Дальневосточном — 2 : 5 [Названы семь чудес России].

Тогда же, в 2007–2008 гг., Российский Союз туристической индустрии и журнал «Всемирный следопыт» предложили свою версию «Семи чудес России» [Путрик, с. 96]. Читатели журнала сформировали список из 100 созданных человеком достопримечательностей, после количественной обработки представленных мнений выявился 21 лидер, которых затем оценил экспертный совет. Из семи победителей условный «восток» представлен только Тобольским кремлем (правда, Казанский кремль тоже может быть отнесен к «востоку», поскольку, как уже отмечалось выше, находится на восточном берегу Волги). И в целом в перечне из 100 рукотворных объектов наблюдается тотальное доминирование западной части страны над восточной — 88 : 12 [Топ-100. Россия].

Спустя пять лет схожие результаты были продемонстрированы в ходе массового интернет-голосования «Россия 10» (март-октябрь 2013 г.), организованного ВГТРК и Русским географическим обществом (РГО) и широко освещавшегося федеральными телевизионными каналами и другими средствами массовой информации. В десятку победителей вошли девять историко-культурных и одна природная достопримечательность (последняя — озеро Байкал — была единственным представителем восточной части страны в итоговом списке) [Рейтинг голосования].

Автор, будучи с 2013 г. членом Координационного совета Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» при Федеральном агентстве по туризму, проанализировал 112 инвестиционных проектов, в течение этого срока разработанных и представленных 59 регионами (областями, краями, республиками) к участию в открытом конкурсе. От регионов России, находящихся к западу и к востоку от Волги, поступило соответственно 75 и 37 заявок (67 % и 33 % от общего числа). Значительная часть этих проектов получила одобрение, внесена в программу, включена в механизм государственно-частного партнерства на условиях государственного софинансирования, которое обеспечивает Ростуризм, и реализуется (с различной степенью успешности) [Презентации инвестиционных проектов...].

Показательно, что половина проектов (61 из 112, т. е. 55 %) непосредственно связана с использованием историко-культурных и этнографических объектов и тем. Отметим более высокий процент проектов историко-этнографической направленности в общей массе проектов, разработанных 20 восточными регионами — 60 % (22 проекта из 37). В массе проектов, поступивших от 39 западных регионов, удельный вес заявок, содержащих историко-этнографический компонент, несколько ниже — 52 % (39 проектов из 75) [Атлас инвестиционных проектов...]. Этот факт подтверждает нашу гипотезу относительно того, что этнокультурная специфика восточной части России (Урал, Сибирь, Дальний Восток) в состоянии обеспечить устойчивый интерес туристов к достопримечательностям, удаленным от исторического центра страны. Реализация

инфраструктурных проектов поможет существенно обогатить ресурсную базу культурно-познавательного туризма, традиционно представляемую Севером европейской части России, Поволжьем и Северным Кавказом.

Потенциал культурно-познавательного туризма условного Востока России в Федеральной целевой программе представляют музей под открытым небом «Сереброплавильный завод» и культурно-исторический парк с горной аптекой в Барнауле, историко-познавательный комплекс «Албазинский острог» в Благовещенске, этно- и историко-культурные комплексы и маршруты «Байкал Старовер» и «На Великом Чайном пути» (Бурятия), «Восточные ворота», «Нерчинск исторический» и «Чингисхан-Чита» (Забайкальский край), «Пермь Великая» (Пермский край), «Царьград» (Приморский край), «Алдын-Булак» (Тыва), «Крепость на озере Чебаркуль» (Челябинская область), «Орто Дойду» и «Северная мозаика» (Якутия-Саха), этнопарки и этнодеревни в Коми, на Алтае, в Забайкальском крае и Оренбуржье, проекты обустройства территорий, где расположены объекты археологического и культурного наследия (Удмуртия, Свердловская область, Хабаровский край) [Презентации инвестиционных проектов...].

Аналогичную функцию в отношении туристского потенциала условного Запада России в Федеральной целевой программе выполняют этнопарки и этномузеи «Оберег» и «Люди-чуди» (Архангельская область), «Белая крепость» (Белгородская область), «Древнерусское поселение Сугорье» (Вологодская область), музейные объекты в Плесе (Ивановская область), «Олонецкая крепость» (Карелия), «Костромская вотчина» (Костромская область), «Казачья станица» (Липецкая область), «Усадьба средневекового рушанина» (Новгородская область), «Ясна» (Чувашия), этнографические подворья и этнодеревни в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Мордовии, Самарской и Ярославской областях. Развитие инфраструктуры на территориях, где находятся памятники археологии и культуры, запланировано в документах, представленных республиками (Ингушетией, Карачаево-Черкесией, Марий Эл, Северной Осетией, Татарстаном) и областями (Брянской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Калужской, Ленинградской, Липецкой, Новгородской, Пензенской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ульяновской) [Атлас инвестиционных проектов...].

Одновременно с работой по улучшению инфраструктуры культурно-познавательного туризма и повышению общественного интереса к отдельным историко-культурным памятникам и туристским кластерам соответствующего профиля продолжается деятельность по созданию тематических маршрутов, которые должны интегрировать эти памятники, и обеспечению инфраструктуры. А. Ю. Александрова и Е. В. Аигина отмечают важность этого процесса: «В целях популяризации культурного наследия и памятных мест, связанных с историей Российского государства, Минкультуры России ведет работу по проектированию глобальных межрегиональных туристских маршрутов — таких, как “Великий шелковый путь” (Северо-Кавказский, Южный федеральные округа), “Великий чайный путь” (Сибирский федеральный округ), “Русские усадьбы”

(Центральный федеральный округ), “Серебряное ожерелье” (Северо-Западный федеральный округ), “Узоры городов России” (Центральный, Северо-Западный, Приволжский федеральные округа), “Красный маршрут” (Приволжский федеральный округ), “Восточное кольцо России” (Дальневосточный и Сибирский федеральные округа)» [Александрова, Аигина, с. 26].

Вполне очевидно, что актуализация задачи использования историко-культурного наследия России в процессе развития индустрии туризма и путешествий имеет целью далеко не только модернизацию и новое строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры. Соответствие мировым образцам, следование современным стандартам, высокий уровень качества — эти понятия определяют не только характеристики дорожного полотна, электро- и водопроводных сетей, строительных и отделочных материалов. Куда в большей степени они выражают запрос на новое содержание, творческие методы и технологии, производимые и транслируемые сферой гуманитарного знания.

В середине далекого XIV столетия Франческо Петрарка пришел к заключению: «...неподготовленной душе путешествия не приносят никакой пользы, подготовленную исцеляют, исцеленную охраняют» [Петрарка, с. 420]. Проходят века, меняется мир, но время не в силах опровергнуть формулу великого просветителя.

Источники

Атлас инвестиционных проектов в сфере туризма, реализуемых в субъектах РФ : информационное издание. М. : Федер. агентство по туризму, 2017.

Названы семь чудес России — природные и рукотворные [Электронный ресурс] // Россия сегодня. Общество. URL: <https://ria.ru/society/20080613/110363210.html> (дата обращения: 24.09.2017).

Петрарка Ф. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру // Петрарка Ф. Лирика. Автобиографическая проза. М. : Правда, 1989. С. 325–448.

Презентации инвестиционных проектов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Ростуризм. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)». URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-/prezentatsii-investitsionnykh-proektov-subektov-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения: 23.09.2017).

Рейтинг голосования. Десятка победителей [Электронный ресурс] // Россия 10. URL: <http://10russia.ru/> (дата обращения: 27.09.2017).

Топ-100. Россия. Семь чудес [Электронный ресурс] // Всемирный следопыт. Журнал. Архив. URL: <http://web.archive.org/web/20080617204920/http://www.vsled.ru/top100golosov.asp?re1=top100gol> (дата обращения: 27.09.2017).

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. Деятельность. Программы и проекты. Программы. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/>

deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2011-2018-gody-/ (дата обращения: 23.09.2017).

World Heritage List [Electronic resource] // UNESCO World Heritage. URL: <http://whc.unesco.org/en/list/&order=country#alphaR> (accessed: 26.09.2017).

Исследования

Александрова А. Ю., Аугина Е. В. Туристский вектор в актуализации культурного наследия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10. № 2. С. 19–28.

Зайцева А. И. Модели использования объектов историко-культурного наследия в экскурсионно-познавательном туризме // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2015. Т. 7. № 2. С. 78–81.

Коржанова А. А. Перспективные направления культурно-познавательного туризма в России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 18. С. 4044–4047.

Мошняга Е. В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 173–178.

Путрик Ю. С. Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 311. С. 95–101.

Севастьянова С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства. М. : КНОРУС, 2007.

Сундуев Ч. Б., Хышектуева Л. В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2009. № 4. С. 53–56.

Трофимов Е. Н. Развитие этнографического туризма в России // Вестн. РМАТ : науч.-практ. журн. Рос. междунар. акад. туризма. 2013. № 4. С. 3–12.

Черных Е. М. Историко-культурное наследие как ресурс формирования социально-исторической памяти гражданского общества (XIV Бадеровские чтения). Ижевск, 14–15 октября 2013 г. [Электронный ресурс] // Вестн. Удмурт. ун-та. 2014. Вып. 1. С. 163–168.

Cultural Tourism in Europe / ed. by G. Richards. Wallingford : CABI, 1996.

Holloway, J. C., Taylor N. The Business of Tourism. 7th ed. London : Pearson Education Limited, 2006.

Поступила в редакцию 27.09.2017

Принята к печати 01.11.2017

Бугров Дмитрий Витальевич

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-
культурного сервиса и туризма
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург,
ул. Тургенева, 4
E-mail: d.v.bugrov@urfu.ru

Bugrov, Dmitry Vitalyevich

PhD (History), Associate Professor,
Head of the Chair of Social
and Cultural Service and Tourism
Ural Federal University
4, Turgenev Str.,
620000 Yekaterinburg, Russia
Email: d.v.bugrov@urfu.ru

HISTORICAL HERITAGE AND ETHNO-CULTURAL TRADITIONS AS A DEVELOPMENT RESOURCE OF THE TOURIST POTENTIAL OF REGIONS

The topic of historical and cultural heritage attracts attention in a variety of spheres, including tourism. Cultural tourism is one of the most popular types of tourism, which includes numerous ways of acquaintance of travellers with the cultural heritage of various cities, regions, and countries. From this perspective, the possibility of using

the historical heritage and ethno-cultural traditions of the regions of the Russian Federation provides an important basis for the development of tourism.

The paper considers the concept of “cultural tourism” and examines notable examples from the world practice of organising the objects of historical significance. The analysis suggests that the tourist and recreational clusters represent an effective tool for preserving the ways of life and cultural habits of the peoples of Russia. The author points out that a fundamental difference in the views of Russians about interesting and noteworthy sights in their regions of residence exists, and it must be taken into account in the process of the development of the local tourism concepts. Finally, the author points to the key role of the economic and socio-cultural balance in the development of tourism in the regions, as such balance determines the success of efforts to preserve and popularise the local historical and ethno-cultural heritage.

К e y w o r d s: historical heritage; historical and cultural attractions; archaeological sites; monuments of culture; ethno-cultural traditions; ethnographic museums; cultural tourism; regional development.

Aleksandrova, A. Yu., & Aigina, E. V. (2016). Turistskii vektor v aktualizatsii kul'turnogo naslediiia [Tourism Vector in Cultural Heritage]. *Sovremennye problemy servisa i turizma*, 10, 2, 19–28. (In Russian)

Chernykh, E. M. (2014). Istoriko-kul'turnoe nasledie kak resurs formirovaniia sotsial'no-istoricheskoi pamiati grazhdanskogo obshchestva (XIV Baderovskie chteniia) [Historical and Cultural Heritage as a Forming Resource for the Social and Historical Memory of Civil Society (XIV Bader Readings)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 1, 163–168. (In Russian)

Holloway, J. C., & Taylor, N. (2006). *The Business of Tourism*. (7th ed.). London: Pearson Education Limited.

Korzhanova, A. A. (2015). Perspektivnye napravleniia kul'turno-poznavatel'nogo turizma v Rossii [Long-term Tendencies for the Development of Cultural-Cognitive Tourism in Russia]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2, 18, 4044–4047.

Moshnyaga, E. V. (2009). Kontsept “kul'turnyi turizm” v sisteme kontseptov mezhdunarodnogo turizma [The Concept of Cultural Tourism within the System of Concepts of International Tourism]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 3, 173–178. (In Russian)

Putrik, Yu. S. (2008). Turizm kak faktor sokhraneniia naslediiia; istoricheskii opyt i traditsii [Tourism as a Factor of Preservation of Heritage: Historical Experience and Traditions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 311, 95–101. (In Russian)

Richards, G. (Ed.). (1996). *Cultural Tourism in Europe*. Wallingford: CABI.

Sevastianova, S. A. (2007). *Regional'noe planirovanie razvitiia turizma i gostinichnogo khoziaistva* [Regional Planning of Tourism and Hotel Industry Development]. Moscow: KNORUS. (In Russian)

Sunduiev, Ch. B., & Khyshektueva, L. V. (2009). Etnoturizm kak odno iz napravlenii kul'turno-poznavatel'nogo turizma [Ethnotourism as One of the Branches of Cultural-Educational Tourism]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4, 53–56. (In Russian)

Trofimov, E. N. (2013). Razvitie etnograficheskogo turizma v Rossii [The Development of Ethnographic Tourism in Russia]. *Vestnik RMAI. Nauchno-prakticheskii zhurnal Rossiiskoi mezhdunarodnoi akademii turizma*, 4, 3–12. (In Russian)

Zaytseva, A. I. (2015). Modeli ispol'zovaniia ob"ektov istoriko-kul'turnogo naslediiia v ekskursionno-poznavatel'nom turizme [The Models of Using Historical and Cultural Heritage Sites in Sightseeing and Cultural Tourism]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7, 2, 78–81. (In Russian)

Submitted on 27 September, 2017

Accepted on 01 November, 2017